

Слово Святителя Феофана (Говорова), затворника Вышенского (+1894г.) в Неделю святых праотцев

Нынешнее и следующее воскресенье назначены на воспоминание всех святых праотцев и отец, от века благоугодивших Богу, от Адама до праведного Иосифа Обручника. Восхваляя их, Святая Церковь изображает, как они, издали провидя явление Бога воплощенна во спасение наше, желательно чаяли его и, углубляясь в размышление о нем, наперед радовались — и за себя и за всех, кои сподобятся узреть или узнать сие дивное дело Божия к нам снисхождения.

Святые праотцы и отцы чаяли рождения Христа Спасителя; мы ныне чаем приближения празднества в честь Рождества Христова. Потому как они углублялись в созерцание тайны воплощения Бога Слова и тем готовились к принятию Его, так и нам пред праздником Рождества Христова, при воспоминании о них прилично дни сии посвятить особенно на благоговейное размышление о той же тайне воплощения и восставить в себе всю силу удостоверения, что несть ни о едином же ином нам спасения, кроме Господа Иисуса Христа — Богочеловека; дабы не устами только, но мыслью, сердцем и всем существом исповедать сию тайну и широким сердцем воспринять радость в радостный день Рождества Христова.

Бог явился в плоти. Это есть велия благочестия тайна. Ум не домыслится до нее. Но когда она в явление приведена и не засвидетельствована только, но и деятельно явила и являет силу свою в нас, тогда, все же не постигая тайны, он может по крайней мере удостоверительно утвердить, что иначе и быть не могло, — что воплощение Бога Слова, со стороны Триипостасного Божества, устрояющего наше спасение, есть конечно бездна милосердия Его к нам, но со стороны нашей — есть такая необходимость, без коей наше спасение устроиться не могло. Ибо условия нашего спасения не могли быть иначе выполнены, как только силою и действием Бога Воплощенна. — Прошу углубиться в размышление о тайне сей.

Образ спасения нашего построивается на понятии о глубине нашего падения. В падении человек стал виновным пред Богом, и расстроился или повредился в жизни и силах своих! Посему, чтоб спасти человека, нужно, во-первых, **оправдать** его пред Богом, явить его праведным пред лицом Его беспредельного правосудия, примирить с Ним. Ибо неоправданный, не примиренный, *естеством чадю гнева*, по апостолу (Ср.: Еф. 2, 3), лишается всякого благоволительного благословения Божия, оплодотворяющего и

разверзающего глубины естества человеческого, и от того чувствуя в себе сокращение, стеснение и умаление сил, теряет всякую надежду на восстание и оживление. Во-вторых, для спасения человека нужно **исправить** его жизнь и силы; уничтожить греховное в нем повреждение, даровать ему новую жизнь — **возродить**. Ибо иначе самое оправдание не принесет ему никакой пользы, потому что живущий в нем грех в каждое мгновение снова будет делать его виновным; и это без конца.

Так, для спасения человека нужно оправдать его и дать ему новую жизнь. Но ни оправдание человека, ни дарование ему новой жизни иначе не могло совершиться, как действием и силою Бога Воплощенна. Следовательно, без воплощения Бога нет нам и спасения.

Остановитесь сначала на первом, — именно, что оправдание человека иначе не могло устроиться, как силой и действием Бога Воплощенна.

Что значит оправдать человека и явить его праведным пред лицом Бога? — Значит не только объявить его невиновным, снять с него вину, но и всю жизнь его, проведенную во грехах, исполнить делами правды. Ибо такой закон о жизни нашей, чтоб она не только не имела грехов, но и вся, во всех своих моментах, была полна добрых дел или плодов правды. Но:

1. снять вину греха с рода человеческого может только смерть Богочеловека и
2. восполнить жизнь человека, проведенную во грехе, делами правды могут только дела Богочеловека. И, следовательно, для полного оправдания грешного человека и рода человеческого необходимо воплощение Бога.

Ныне разъясним только первую мысль — что снять вину греха с рода человеческого может только смерть Богочеловека.

Будем ли вникать в чувства грешника, стоящего пред Богом с ясным сознанием Божественного правосудия и своих грехов, или созерцать Бога, склоняющегося к кающемуся грешнику, — в том и другом случае откроем некоторое средостение (стена), преграждающее путь нисхождению помилования от Бога на грешника и восхождению упования от грешника к Престолу Бога Правосудного. Милость Божия и готова бы помиловать, но правда отвращает милующую десницу. Истинность Божия и правосудие Божие требуют, чтобы неправый понес присужденную за неправду казнь: иначе милующая любовь будет поблажающей снисходительностью. С другой стороны, в душе грешника чувство правды Божией обыкновенно бывает сильнее и глубже чувства Божия милосердия — или оно одно, можно сказать, и исполняет его! Потому, когда приступает он к Богу, то сие чувство не только делает его безответным пред Богом, но и подавляет совершенной безнадежностью, как бы отталкивает от

Него. Отчего в Посланиях апостольских одним из благотворнейших следствий смерти Господа нашего Иисуса Христа поставляется *воскрешение упования* спасения (Ср.: 1 Пет. 1, 3). Итак, необходимо разорить сие средостение, необходимо восстать между Богом и человеком иному посредству, которое бы от очей правды Божией скрывало грехи человека, а от очей грешника — правду Божию, ради которого Бог видел бы грешника достойным помилования — обезвиненным и человек созерцал Бога не только склоняющимся на милость, но уже беспрепятственно изливающим ее на всякого, приступающего к Престолу благодати Его, — необходима жертва умилоствления, которая, удовлетворяя правде Божией и умиротворяя душу грешника, примиряла бы Бога с человеком и человека с Богом.

Спрашивается — кто сия жертва и в чем она?!

Жертва сия есть смерть человека. Она определена первоначальною правдою в наказание за грех: *смертию умрете* (Быт. 2, 17); ее же предлагает Богу и кающийся грешник, ибо вопиет к Нему: возьми жизнь и все, только спаси. Но:

1. такую жертвою не может быть смерть — моя, другого, третьего и вообще кого-либо из рода человеческого: ибо и я, и другой, и третий и вообще всякий человек имеет нужду в сей жертве, и ею, еще живой, ищет оправдаться, и еще живой должен быть оправдан, чтобы спастись. Потому смерть человека в качестве жертвы умилоствления может быть только смерть такого человека, который бы был изъят из круга людей. А это возможно не иначе, как если человек сей, будучи человеком, не будет принадлежать себе, не будет особое лицо, как всякий другой человек, но потеряет свою личность в другом каком-либо существе, или если другое какое существо воспримет сего человека в свою личность, ипостасно соединится с ним — или вочеловечится.

2. Если же оправдывающая жертва — смерть — не может быть смерть моя, другого, третьего и вообще кого-либо из рода человеческого, то и я, другой, третий и вообще всякий человек не иначе могут быть оправданы, как чрез усвоение себе чьей-либо чужой смерти. А в таком случае сама она в другом умирающем за нас не должна быть наказанием, не должна быть следствием вины: иначе за нее нельзя оправдывать других, и потому опять, будучи человеческой смертью, она не должна принадлежать человеку, потому что всякая принадлежащая человеку смерть есть наказание, а должна принадлежать некоему другому лицу, совершенно невинному, — святому. Другими словами, оправдывающая смерть возможна не иначе, как ежели некое святейшее существо, восприяв человека в свою личность, умрет в нем, чтоб таким образом изъять смерть человека от закона виновности и сообщить ей возможность быть усвояемою другим.

3. Видите теперь, что оправдание человека возможно только чрез усвоение ему чужой невинной смерти. Но имеющие нужду в оправдании лица суть вообще все люди жившие, живущие и имеющие жить — весь род человеческий, во всех временах и местах. Потому для оправдания их необходимо или представить столько невинных смертей, сколько грешных людей и даже грехопадений, или явить такую смерть, которой сила простиралась бы на все времена и места и была бы сильна покрыть все грехопадения всех людей. От Премудрого Бога, устрояющего наше спасение, можем ожидать только последнего, то есть устроения единой всеумилостивительной смерти. Но спрашивается, как такая смерть возможна? Как смерть человека, которая сама по себе не только для других, но и для самого умирающего не приносит никакой пользы, может стяжать такую всеобъемлющую силу? Не иначе, как когда она, оставаясь человеческою, будет принадлежать не человеку, а Тому, *Иже есть сый, и бе, и грядый* (Ср.: Откр. 1, 4) — Существу, Сущему во всех временах и местах — Богу; другими словами, не иначе, как когда Сам Господь благоволит приять в Свою Личность человеческое естество и, умерши его смертью, сообщить ему свойство естества Своего — и чрез то — вечную и всеобъемлющую силу.

4. Это последнее условие всеумилостивительной смерти особенно определяется тем, что смерть сия, по силе своей простираясь на весь род человеческий, по цене своей должна соответствовать бесконечной правде Божией, иметь, то есть, бесконечное значение, которого стяжать она опять иначе не может, как быв усвоена Богом, или когда Бог, восприяв на Себя человека, умрет его смертью.

Итак, снять вину с человека грешника, извинить его пред Богом может только смерть человека, но человека, не живущего в своем лице, а принадлежащего лицу другого существа — Святейшего, Вечного, Беспредельного — Бога, или смерть Богочеловека — Бога Воплощенна.

На этом остановимся ныне. Другие условия спасения, делающие необходимым воплощение Бога, — разъясним в следующее воскресенье. А теперь прославим, братие, Господа Еммануила, *еже есть сказуемо: с нами Бог* (Ср.: Мф. 1, 23) и, углубляясь в размышление о Рождестве Христове — первом явлении на землю Бога во плоти, воспоем отныне с Ангелами: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение* (Лк. 2, 14)! Он есть упование всех концов земли. Как все от века — святые в Нем едином чаяли спасения, так от Рождества Его доныне и отныне до конца веков надежды всех, ищущих спасения, прочно и необманчиво почивать могут только на Нем едином. *Един бо есть Бог, и един ходатай Бога и человеков, человек Христос Иисус, давший Себе избавление за всех* (1 Тим. 2, 5, 6). Им разорено средостение ограды (Ср.:

Еф. 2, 14) и водворен мир между Богом и человеком (Ср.: Рим. 5, 10, 11). Его предложил Бог в жертву умиловления чрез веру в кровь Его, чтоб показать правду Свою в прощении грехов — дабы познали, что Он праведен и оправдывает не даром, но верующего во Христа (Ср.: Рим. 3, 25, 26). И таким образом правосудно примиряет в Нем мир с Собою, не вменяя людям прегрешений (Ср.: 2 Кор. 5, 19). В нем и мы — чада гнева по естеству — безнадёжные (Ср.: Еф. 2, 3, 12), избавясь от уныния (Ср.: Гал. 5, 5), имеем дерзновение и надёжный доступ к Отцу, до внутреннейшею за завесу (Ср.: Евр. 6, 19) имеем свободу входить во святилище — посредством Крови Его, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам чрез завесу, то есть плоть Свою (Ср.: Евр. 10, 19, 20). Ибо Христос искупил уже нас от клятвы законной, быв по нас клятва (Ср.: Гал. 3, 13), и истребил рукописание, бывшее против нас, взяв его от среды и пригвоздив ко кресту (Ср.: Кол. 2, 14). А для сего вот что Он сделал:

1. *приял от Семене Авраамова (Ср.: Евр. 2, 16), чтоб иметь что принести Богу (Ср.: Евр. 8, 3), во всем уподобился братии, чтоб быть за них первосвященником для умиловления за грехи (Ср.: Евр. 2, 17).*

2. *Пострадал как праведник за неправедники (Ср.: 1 Пет. 3, 18), претерпел смерть, вместо подлежащей Ему радости (Ср.: Евр. 12, 2), не ведев греха, соделался по нас грех, дабы мы были правда Божия (Ср.: 2 Кор. 5, 21). Ибо таков и должен был для нас быть Первосвященник — святой, непорочный, непричастный злу, отлученный от грешник и превознесенный выше небес.*

3. *Немногократно приносит Себя: иначе надлежало бы Ему многократно и страдать, но единожды явился с жертвою Своею для уничтожения греха, и сим единократным приношением тела освящает всех. Пребывая вечно, Он и священство имеет непреступное, почему может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтоб ходатайствовать за нас.*

Обладая таким великим даром, паче всего да держим мысль свою от раздвоения или двоедушного уклонения — то будто на излишество милости Божией, то будто на неисключительную надобность такой милости; но полною верою объяв тайну Воплощения, поклонимся Воплотившемуся, и в дар Ему принесем глубокое убеждение, что нет нам спасения без Бога Воплощенна, отреявая всякое маловерие и заграждая уста всех иначе проповедующих.

Аминь.

15 декабря 1863 г.

Беседа Архимандрита Феофана (Александрова) (+1852г.) в неделю Св. Праотец

*Человек некий сотвори вечерю велию и зва многи
(Лук. 14, 16).*

Повествование Пророка Моисея о сорокалетнем странствовании сынов Израилевых в пустыни представляет между прочим три особенно предмета достойные внимания нашего. *Первый*: каким чудесным образом, и с каким изобилием Бог питал их. Путешествующим чрез пустыню безводную и бесплодную Израильтянам оставалось погибнуть от глада и жажды: но Господь по беспредельной благодати Своей уготовляет для них богатую трапезу; из камене источает воду, с неба посылает манну, которая называется хлебом Ангельским (Псал. 77, 25); потому ли, что низпосылалась при содействии Ангелов; или потому, что и сами Ангелы, если бы только имели нужду в пище, с удовольствием ее вкушали бы по причине превосходной ея сладости. *Вторый* предмет обращающий внимание наше есть великая *неблагодарность* строптивного народа к своему Избавителю и Господу: *роптаху людие на Бога и на Моисея глаголюще: вскую извел еси нас из Египта убити нас в пустыни; яко несть хлеба и воды, и душа наша негодует о хлебе сем тщем. Седше плакаху сынове Израилевы, и рекоша: кто ны напытает мясы? Помянухом рыбы, яже ядохом в земли Египетстей, и огурцы и дыни, лук и червленый лук и чеснок. Ныне же душа наша изсохла; ничтоже, точию манна пред очиманашима* (Числ. 2, 4-6). Какое сравнение манны, хлеба небеснаго с мясами, огурцами безвкусными и не питательными, и даже с луком и чесноком? *Третий* предмет достойный внимания есть *казнь*, поразившая строптивных плотоугодников. *Слыша Господь, и разгневался гневом, и разгореся в них огньот Господа, и потреби часть некую от полка. И посла Господь на люди змиев умерщвляющих, и умроша людие многи от сынов Израилевых; и наконец в праведном гневe Своем Господь изрек на них последний приговор: в пустыни сей падут телеса ваша: чада ваша наследят землю, от неяже выотвергостеся* (Числ. 14, 29-31).

В сем повествовании предлагается нам, яко в зеркале, все содержание чтенной ныне Евангельской притчи. Какое поразительное сходство и единство Ветхого Завета с Новым. Там Израильскому народу посылаема была с неба манна: *здесь уготована вечеря велия, и званы многие*. Там Израильтяне, вспоминая котлы Египетские, предпочли грубая брашна хлебу Ангельскому: *здесь выгоды мирские, удовольствия чувственные и домашния занятия заставили званных*

отказаться от вечери. *Начаша вкупе отрицатися вси* (Лук. 14, 18). Там презревшие манну положили кости свои в пустыни, и не удостоились увидеть земли обетованной. Здесь разгневанный Домовладыка определил, что из презревших приглашение его никто уже не удостоится вкусить вечери его.

В чтенной ныне Евангельской притче предлагаются также три великие и достойные внимания нашего предмета: а) великость Божеского к человекам *милосердия*; б) великость человеческой к Богу *неблагодарности*, и в) великость *наказания* угрожающего неблагодарным.

Итак *первый* предмет нашего слова есть неизреченное *Милосердие* Бога к нам грешным, как в самом приуготовлении для нас вечери, так и в приглашении нас на оную. *Человек некий сотвори вечерю*. Здесь под именем человека разумеется сам Господь Бог. Одно то, что не гнушается нашего имени, что называется *человеком*, уже доказывает все Его *человеколюбие*. Он мог бы и из человеческих имен усвоить Себе имя отличное, и Своему достоинству более приличное, как-то: Господин или Царь: но всем титлам предпочитает простое имя человека. *Человек некий сотвори вечерю*. И люди, нарочито уготовляя пиршества, и призывая на оныя гостей, не ограничиваются только тем, чтобы утолить голод их: а стараются всемерно удовлетворить вкусу посетителей приятностию, обилием, разнообразием лучших брашен и искусством самага приуготовления оных. Кольми паче Бог премудрый и всемогущий, если что творит, творит великое и превосходное: и если сотворил вечерю: она должна быть самая богатая и великолепная, что ясно означает Спаситель сказав: *вечерю велию*.

Что же надлежит разуметь под именем брашна и пития, предлагаемых Богом на сей великой вечери? В книге Второзакония Моисей говорит Израильтянам: *не о хлебе едином жив будет человек; но о всяком словеси исходящем из уст Божиих* (Втор. 8, 3). *Се дние грядут, глаголет Господь у Пророка Амоса, и пошлю глад на землю, не глад хлеба, ни жажду воды, но глад слышания Слова Господня* (Амос. 8, 2). В сих изречениях Писания видим во первых, что истинный для души хлеб есть Слово Божие. Бог говорит у Пророка Исаии: *Аз дам воду в жажду ходящим в безводней*. Что же означает вода сия, продолжая Сам изъясняет: *наложу дух Мой на семя твое, и благословения Моя на чада твоя, и прозябнут акы трава посреде воды, и акы вебра при воде текущей* (Ис. 44, 3-4). Иисус Христос говорит Самаряныне: *иже пьет от воды, юже Аз дам ему, не вжаждетя во веки, но вода, юже Аз дам ему, будет в нем источник воды текущая в живот вечный* (Иоан. 4, 14). *Аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет* (Иоан. 7, 37). *Веруяй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы* (Иоан. 7, 38). *Сие же рече о Дусе, Егоже хотяху приимати*

верующии во имя Его (Иоан. 7, 39). Итак в приведенных изречениях Пророческих и в словах Иисуса Христа под именем воды разумеется благодать Святаго Духа. И как вещественный хлеб не может ни расти, ни приуготован быть в пищу без воды; так и нам необходима благодать Святаго Духа, дабы произрасти в сердцах наших Слово Божию, и соделаться для нас хлебом жизни.

Аз есмь хлеб животный, иже сшедый с небесе, говорит Иисус Христос: *аще кто снесть от хлеба сего, жив будет во веки: и хлеб, егоже Аз дам, плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира* (Иоан. 6, 51). *Ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь, иматъ живот вечный; и Аз воскрешу его в последний день* (Иоан. 6, 54). *Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво* (Иоан. 6, 55). И на последней вечери благословив хлеб и дая ученикам Своим сказал: *приимите, ядите: сие есть тело Мое*. И взяв чашу с вином, хвалу воздав, и подавая им, сказал: *пейте от нея вси: сия есть кровь Моя новаго завета, яже за многия изливаема, во оставление грехов* (Матф. 16, 26-28). Вот брашно и питье безценныя; вот трапеза обильная и богатая; вот *вечеря* по истине *велия!* Какое еще может быть со стороны Божией большее доказательство любви и милосердия к нам; какое у Бога больше благо, большее сокровище, кроме возлюбленного, едиnorodного Сына Его; но и Того для нас не пощадил. Какое еще большее доказательство любви Своей к нам мог представить Иисус Христос? Велика любовь матери к детям: но она питает их своим молоком; а Иисус Христос питает верных Своим телом и кровью. И сии божественные дары суть залог еще других многих благ. Приступающие с верою к сей трапезе должники неоплатные получают разрешение долгов, т. е. прощение грехов, получают врачество от болезней греховных, получают оправдание пред Богом, возвращают спокойствие совести, исполняются радостию о Дусе Святе, делаются и объявляются сынами Божиими, и наследниками небеснаго царствия.

Сии духовныя блага уподобляются не только пище и питию, но и пиршеству: ибо не только питают, насыщают и поддерживают душу, как хлеб и вода телесныя силы; но сверх сего исполняют ее утешением, удовольствием и радостию. Сие духовное пиршество называется *вечерию*, по обыкновению древних восточных народов, у которых полный и совершенный стол был не среди дня, как у нас, но по окончании онаго. Обыкновение весьма полезное и согласное с разумом: ибо человек весь день употребив на труды, занятия и дела, — за все дневные подвиги как бы в награду давал себе при конце дня отраду; и укрепив изнуренныя силы пищею предавался сладкому сну до следующего утра, когда сбодростию и с новыми силами паки вставал на дела свои. Так спасительное учение Слова Божия, святейшия таинства и все утешения веры хотя во всякое время полезны, спасительны, нужны для Христианина, яко

животворящая душу его: но особенно необходимы в вечер его жизни, в последнее время его земного бытия: ибо укрепивши оными свои духовныя силы с совершенным спокойствием совести, в сладкой надежде на заслуги Искупителя и милосердие Отца небеснаго, он может возлечь на смертное ложе, и с силою непостыднаго упования востать в радостный для праведных день всеобщаго воскресения.

Вечеря сия называется *великою*, как в отношении к благам: ибо на ней предлагаются блага многия и величайшая: так и в отношении к гостям: ибо призываются на оную все без исключения. Сколько оказал Бог Своей благодати в приуготовлении вечера, столько являет милосердия в приглашении на оную. Учреждая вечерю ничего не пощадил; призывая к оной никого не исключил. Истошил на нее все богатство Своей благодати; хочет соделать и причастниками оной всех и каждого. Господь Бог на сию вечерю призывал не только чрез Иисуса Христа, когда Он жил и Сам учил на земли, не только чрез Апостолов Его, но продолжает призывать и доселе чрез пастырей и учителей Церкви, *кои, суть посланники Христовы* (2 Кор. 5, 20). Где только ни проповедуется Евангелие, повсюду люди призываются на сию вечерю. Везде Бог возвещает им, что *вся уже готова суть: Христос бысть нам от Бога премудрость, правда, освящение и избавление* (1 Кор. 1, 30). Посему глас Господень не умолкает; вопиет ко всем непрестанно: *жаждущии идите на воду, и елицы не имате сребра, купите, и ядите и пейте без сребра и цены вино и тук* (Ис. 55, 1). *Аз жаждущему дам от источника водыживыя туне* (Апок. 21, 6). Ничего не нужно при сем с нашей стороны, кроме одной веры, кроме души алчущей и жаждущей. *Разшири уста твоя, и наполню я* (Псал. 80, 11), говорит Господь. От нас нужно одно согласие принять предлагаемое нам сокровище. Сколь велико благоволение, сколь велико милосердие Божие к человеку! Из сего призывания нас навечерю явствует, сколь *постоянно хочет Бог всем спастися*. Он более и искреннее желает спасения нашего, нежели мы сами: ибо и любит нас несравненно более нас самих, и совершеннее нас видит всю опасность того бедственного состояния, в каком мы находимся.

Сколь же велика *неблагодарность* человеков к толикому Благодетелю! Сколь велико невнимание их к толиким благодеяниям! и вот второй предмет нашего слова! *Начаша вкупе отрицатися вси*. Сии слова Христа Спасителя относятся собственно к Иудеям, коих Бог постепенно предварял, призывал и приуготовлял чрез Моисея и Пророков, чрез закон писанный, чрез все жертвы и обряды ветхозаветнойскинии, и наконец особенно чрез Иоанна Предтечу, к принятию великих благ, уготованных им во Христе Иисусе. Но они презрели все сии призывания, и отказались от предложенной им вечера под различными, ничтожными предлогами. Блага Евангельской вечера, т. е. спасительныя

таинства новозаветной Церкви, прежде им уготованы, и впервых им предложены; но они не восхотели соделаться участниками оных.

Святой Апостол Павел предлагает сей пример Иудеев в нашу предосторожность. Они были естественныя ветви маслины, т. е. Христа, говорит Он: а ты, Христианин, из язычника по природе дикая лоза; ты верою привился на место их, и участвуешь в корне и соке маслины; не высокоумствуй же, а бойся. *Аще Бог естественных ветвей не пощаде, да не како и тебе не пощадит* (Рим. гл. 11). Предлагаемая в притче извинения отказавшихся от вечери: *село купих, волов купих, жену поях*, выражают одно величайшее пристрастие к чувственному и земному. Порождения погибших в пустыни плотоугодников, Иудеи предпочли мирския выгоды и плотския удовольствия благам Евангельским, духовным и небесным. Апостол Павел продолжает: *сия образы нам быша, яко не быти нам похотником злых, якоже и они похотеша* (1 Кор. 10, 6).

Те же извинения в нерадении о Слове Божиим, те же предлоги к удалению от спасительнаго употребления таинств покаяния и причащения повторяются и ныне. Одни извиняются покупкою полей: *село купих*; это честолюбивые владельцы земель, домов, недвижимых имений. Хотя богатство само по себе и непротивно Богу, ибо есть дар Его; но когда все занятия, все помышления направлены к тому только, чтобы присоединить дом к дому, село к селу, — и в этом поставляется все удовольствие сердца; то сие отвлекает людей от духовной и небесной вечери, и навлекает на них гнев Божий; кольмипаче, если все сие производится еще с обидою, с притеснением ближних. *Горе присовокупляющим дом к дому, и село к селу приближающим, да ближнему отымут что* (Ис. 5, 8). Таковые, если призываются гласом Церкви к покаянию и к христианским добродетелям, всегда найдут, чем извинить себя.

Другие в удалении от предлагаемой Церковью вечери извиняют себя попечением о движимом имении: *супруг волов купих пять*. Это люди занятые прибылью, водимые одною корыстию. Они покупают и продают в те самые дни и часы, в кои другие, менее привязанные к миру, здесь на духовной трапезе питают свою душу Словом Божиим и утешениями Благодати. Если подвергаются гневу Божию те, кои не имеют времени, вкупе с верными посещать храмы Божии, сохраняя однако честь и совесть в делах своих: то что сказать о тех, кои считают не за грех, а за благоразумие, обмануть ближняго; что сказать о тех, для коих все способы к умножению корысти дозволительны, кои из самых общественных бедствий не стыдятся и не страшатся извлекать своей пользы.

Третье извинение: *жену поях*. Это относится к людям, прикрывающим свою беспечность о спасении души попечением о делах семейственных. *Брак честен*

и ложе нескверно, говорит Апостол. Брак есть учреждение Божие для продолжения человеческого рода. Брак есть таинство в Церкви Христовой: поелику в союзе мужа и жены изображается таинственное соединение Христа с Церковью. Таковой союз сам в себе не противен Богу: но он делается таковым, когда человек предпочитает человека Богу, когда из угождения человеку пренебрегает святую волю Божию, когда человек делается Божеством, или идолом его сердца; когда из удовольствия ему жертвует спасением своей души и блаженством вечным.

Все сии троякого рода извинения означают тройственную похоть мира: любострашие, лихоимство и честолюбие; *все, еже в мире, говорит святой Иоанн: похоть плотская, похоть очес и гордость житейская* (1 Иоан. 2, 16).

Какая же *неблагодарность* со стороны человека тварь предпочитать Творцу! и если крайняя несправедливость состоит в предпочтении человека Богу: то какое нечестие привязывать свое сердце к праху земному, каково есть богатство! какое безумие увлекаться непостоянным ветром молвы человеческой, т. е. мирскою славою до того, чтобы забыть Бога и все Его великия благодеяния!

Казнь угрожающая презревшим вечерю, начинается тем, что Домовладыка, услышав об отказе званых, *разгневался*.

Первое наказание для человека есть гнев Божий. Когда гневается Бог; вся тварь вооружается на нас. Небо делается медяным и земля железною. Облака не дают росы и дождя на землю. Солнце палит зноем жатву грешника: земля, как бы вздыхая, содрогается; отсюду происходят землетрясения; реки, выступая из своих пределов, потопляют веси и грады. Воздух заражается, и тлетворный ветер несет из страны в страну новыя, необыкновенныя болезни.

Открывается скудость в хлеб насущном. Люди и служащая им твари безсловесныя поражаются голодом: что все сие значит, слушатели? Неужели все сие действие слепаго случая, как думают слепые мудрецы мира? Напротив, не есть ли это гнев Божий за небрежение наше о хлебе небесном, за предпочтение наше ничтожных благ мира сего благам истинным, духовным, вечным? Впрочем сии наказания суть еще только исправительныя, коими Отец небесный старается привести в послушание детей строптивых. *Судими же от Господа наказуемся, да не с миром осудимся* (1 Кор. 11, 32).

Второе важнее наказание, если только не обратимся, состоит в том, что Бог лишит нас еще в сей жизни Своей вечери; отнимет у нас сокровище Своего слова, Своих спасительных таинств и благодати, столь щедро нам предлагаемое, и столь мало нами ценимое. Разгневанный домовладыка повелел рабу своему: *изыди скоро на распутья и стогны града, и нищия и*

бедныя и слепыя и хромыя введи семо. Все сии в притче означают Самарян, кои были нищи и бедны делами благочестия, не имея храма и Богослужения; были слепы в познании закона Божия, и хромы, т. е. отчасти, по преданию, имея понятие о Боге, о законе, о имеющем приити Христе; частию держась заблуждений языческих; впрочем по близости своей к Иудеям находились как бы в одном с ними граде. Услышав, что еще есть место, господин повелел рабу: *изыди на пути и халуги, и убеди внити.* *Путь и халуги,* иначе дороги и перекрестки находящиеся вне града; в притче под именем их означаются страны и грады языческие, в кои посланы были Апостолы с проповедию о Христе.

Обратившись к Самарянам и язычникам, и призывая их в новое царство благодати, Бог давал разуметь чрез то Иудеям, что прекратит с ними, яко с презрителями Своей святыни, благодатное Свое общение. Иисус Христос ясно предсказал сие: *отыметя от вас царствие Божие, и дастся языку творящему плоды его. Се оставляется вам дом ваш пуст* (Матф. 21, 43). Как в частности человеку, так вообще и целому народу Бог предлагает слово Свое с тем, чтобы приносили плоды, достойные онаго; в противном случае *всяку розгу не творящую плода измет ю.* *Первыя дела сотвори,* говорит Иисус Христос Своей Ефесской Церкви: *аще же ни: гряди тебе скоро, и двигну светильник твой от места Своего, аще не покаешия* (Апок. 2, 5). Блюдемся, слушатели! да не постигнет и нас сей страшный суд.

Третья казнь угрожающая презревшим вечерю — есть конечное лишение оной в вечности, т. е. лишение живота и блаженства вечнаго: *ни един мужей тех званных вкусит Моея вечери.* Сие разумеется о вечери небесной, от которой отлучены будут на веки толикократно призываемые в сей жизни на вечерю духовную и презревшие сие призывание. Из царства света, любви и блаженства они будут изгнаны во тму кромешнюю, и ввержены в озеро огненное, горящее огнем и жупелом. Не хотевшие пить в сей жизни от источника воды живыя, там тщетно будут с Евангельским богачем просить у Авраама одной капли воды, дабы устудить язык свой.

Уже вы чисти есте за слово, еже глаголах вам (Иоан. 15, 3), сказал некогда ученикам Своим Иисус Христос. Он признает их чистыми от всех грехов, и следственно святыми за одну веру, с каковою приняли слово Его. Безопасны и вы, слушатели, от всех наказаний и казней, о коих говорили мы, за то усердие, с коим слушаете Слово Божие, если до конца жизни сохраните его, и, если слушая Слово, будете исполнять оное. Уже вы присутствуете на великой вечери; вкушаете хлеб небесный и пиете воду жизни. Остается пожелать, чтобы в наступающие последние дни сего поста очистив совесть вашу искренним

покаянием удостоились теснее соединиться с Иисусом Христом в таинстве причащения тела и крови Его. Тогда-то каждый из нас воскликнет со святым Златоустом: «я пью Твою Христе божественную кровь; и ею угашу всю уготованную за грехи мои геенну. Я вкушаю Твое животворящее тело, и с ним надеюсь получить все небо». Аминь.

Говорено в Донском монастыре Декабря 12 дня, 1843 года.

Слово Епископа Феодора (Текучева) (+1985 г.) в Неделю Святых Праотцев

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братие и сестры!

Сегодняшний воскресный день называется Неделей Праотцев, потому что в этот день, за две недели до Рождества Христова, вспоминаются «праотцы» — «предки Спасителя по плоти», «верою правую угодившие Богу», от которых произошёл «плод благословен — безсеменно Рождшая Тя», то есть Пречистая Дева Мария, Матерь Божия, от Которой родился Спаситель Мира, Господь наш Иисус Христос.

Но прежде чем праздновать пришествие Спасителя в мир, Преславное Рождество Его от Пречистой Девы, наша мудрая Мать-Церковь желает прославить и предков Христа, живших задолго до Него, но послуживших Его Воплощению и явлению во плоти ради спасения мира. Это «от Семени их плод благословен» — Пресвятая Дева, благословен от «Семени» праотцев, начиная от Адама, за которым далее следует множество праведников ветхозаветного времени: Ной, Сим, Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Иосиф, многострадальный Иов, «благословен» от многих Святых Пророков, пророчествовавших о грядущем пришествии в мир Избавителя человеческого рода и так жаждавших уже увидеть Его.

Всеми силами своей души чаяли они пришествия обетованного Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа. Об этом чаянии слышим мы от Святого Пророка Исайи: *«Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказано: с нами Бог»* (Исайя 7:14).

И это о них, ветхозаветных праведниках, говорил Иисус Своим ученикам: *«многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали»* (Мф 13:17)... С каким напряжением всматривались они в даль будущих счастливых времён, когда на землю придёт наконец Спаситель человеческого рода! Вся жизнь их была верою в это пришествие, ожиданием его; вот такой своей верой они и угодили Богу. В этом уповании они старались жить праведно, свято — потому и Церковь ублажает их, наряду с новозаветными Святими, воспевая ныне и обращаясь ко Господу: *«верою праотцы оправдал еси»* (Тропарь).

Можно сказать, что каждый из тех ветхозаветных праведников выразил в своём лице ту или иную, особенно характерную именно для него, добродетель. Так,

например, Авраам — это образ глубокой преданности воле Божией: вплоть до согласия на заклание собственного единственного сына — настолько он готов был следовать этой воле и повиноваться ей.

Исаак выразил собою жертвенность — будучи готовым явиться пред Богом жертвенным агнцем, подобно тому, как стал Агнцем Божиим Господь наш Иисус Христос, закланный «за живот мира», за его спасение от вечной смерти.

Иаков сподобился дивного видения «лестницы», идущей от земли до Небес, — преобразовательного символа Божией Матери, Которая рождением Сына, Богочеловека Христа, и соединила Небо и землю.

Ной отличался особой праведностью, за что и удостоился быть спасённым от потопа и стать вторым родоначальником человечества.

Иову были свойственны великое многотерпение в скорбях и болезнях и преданность Богу в любых несчастьях.

Все они ожидали и жаждали прихода Спасителя, все были бы рады «видеть день Его» — и не увидели.

Лишь глубокий старец — Святой праведный Симеон Богоприимец — сподобился этой радости, восприняв в храме на свои руки Спасителя и вознеся Ему трогательную молитву: *«Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко»* (Лк 2:29)... С этими словами Симеона отошёл в вечность Ветхий Завет и наступил Новый — Завет с Богочеловеком, Сыном Божиим, тогда ещё Богомладенцем, Иисусом Христом.

Но и задолго до явления Новозаветной Церкви Христовой Святые праотцы Ветхого Завета, эти праведники Божии, уже явились — как бы от лица всех народов-«языков» — её «предначатком», или «предобручением». Об этом грядущем соединении всех народов с Господом через Его Церковь, чему и способствовали в свое время ветхозаветные праотцы, сама она свидетельствует в одном из тропарей в их честь: *«от язык теми предобручивый Церковь»*.

Праотцы спасались великой верой и ожиданием грядущего Мессии-Спасителя, но услышать того прямого зова Господня на пир веры, который услышали из уст Христа его ученики-Апостолы, они не могли.

Слава Богу, мы с вами, братие и сестры, давно уже пребываем в долгожданных счастливых временах Нового Завета, ознаменованных пришествием к нам Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа. Мы живем во времена благодати Христовой — когда Дух Святой уже сошёл на Апостолов, а через них — и на всех христиан. **Мы живём во времена Церкви Христовой**, во времена, когда все могли бы стать счастливыми в ней. Но, увы, стал ли от этого счастлив **весь мир**?

Да, многие искренние служители Божии нашли своё счастье во Христе, в Его заветах, в самом служении Ему. И нашли настолько, что уже ни в чём другом не могли они найти подобного счастья и ничем другим не могли уже удовлетвориться.

Разве не сделался Христос — всем, например, для мучеников? Ведь для них мучения за Христа были слаще прекрасных чертогов, богатства, счастливой жизни, брака. И точно так же, например, для пустынников не было ничего дороже их пустыни, безмолвия и их молитвенного служения Христу.

Так бывало раньше, но так бывает и теперь. Вот, например, недавно вышла книга о старце Силуане, подвизавшемся на Афоне в течение 46 лет и скончавшемся всего лет двенадцать тому назад. Он часто говорил: «Бог нас так любит!» Этот старец тоже всё оставил ради Христа — да Его Единого приобретает — и умирал прекрасно. На последний вопрос: «Нужно ли ему что-нибудь?» он отвечал: «Нет, спасибо». «Как чувствуете себя?» — «Мне хорошо, очень хорошо». И умер. Таковые возлюбившие Христа — находят в Нём **всё** свое счастье.

Но, с другой стороны, посмотрите, сколько несчастья вокруг...

И тем, которые не приняли и отвергли Христа, не может помочь и Его пришествие в мир. Сколько их ныне — отвергших милостивое, кроткое, чистое и возвышенное Его учение, оказавшееся им вовсе не по вкусу!

Весь мир ныне болен, недугуя *неверием*. Мир не верит в спасение. Он отрицает Церковь. Он верует только в материальные блага. Он верит только в здешнюю жизнь и только в её удовольствия. За гробом он ничего не видит и не ожидает. Сколько ныне неверующих — этих духовных слепцов! Не на каждом ли шагу? Неверия, непризнания Христа стало теперь столько, что оно, кажется, уже готово затопить и Церковь Христову...

И вот, в связи с этим, дорогие братие и сестры, следует ныне сказать несколько слов также и о том зове Господнем, который веками в ожидании грядущего Мессии слышали — внутренне, душой своей — ветхозаветные праотцы, а по пришествии Сына Божия в мир услышали — уже от Него Самого — Его ученики, Святые Апостолы, а сегодня слышим и мы с вами. И это — один и тот же Глас Божий, зовущий и нас войти в Его Царство Небесное, на Его Великую Вечерю.

Именно о сей Небесной Вечери и говорится в прочитанном сегодня воскресном Евангелии — в притче Господней о званных и избранных. В ней рассказывается о том, как многие «званные» отвергли по разным причинам приглашение своего Господина.

Духовный смысл этой краткой притчи очень глубок.

Господь, желая всем спастись, зовёт, приглашает всех в Свою Церковь — иначе говоря, на пир в Царствии Небесном. Он сделал для этого всё. Но сами званые не захотели прийти, осуетившись мирскими заботами и печалью, предпочтя их Небесному Царству Божию. Однако Бог поругаем не бывает! И потому они уже не вкусят этой вечери — как оказавшиеся её совершенно недостойными. Вина их ляжет на них, отвергших зов Господина Своего ради привычной для них земной суеты.

Как говорится об этом в Евангелии, один купил село и теперь должен пойти посмотреть его, другой приобрел пять пар волов и должен испытать их, третий только что женился — и потому тоже прийти не может. И каждый из них тем самым ответил Зовущему их на Свой пир: *«имей мя отречена»* (Лк 14:18, 19)...

Увы, не удерживают ли и нас подобные же вещи от встречи со Христом, от поисков и соделывания путей нашего спасения? Не слишком ли часто и мы с вами погружаемся в ту же самую суету, предпочитая проводить свое время в ней, служа ей — вместо служения Богу? Не пора ли, однако, нам наконец освободиться от подобного неумного пристрастия к миру? Не пора ли нам пробиться сквозь его дурную бессмыслицу, через его забвение Бога, через его глухоту совести и души — и выйти, пока не поздно, на путь ко Христу, на путь, ведущий к встрече с Ним, на которую Он, Господь наш, и приглашает всех нас?

Ибо суров приговор отвергшим Его приглашение: *«Глаголю бо вам, яко ни един мужей тех званых вкусит Моя вечеря»* (Лк 14:24)!

Подумайте же, братие и сестры, как тяжко окажется лишиться Царства Небесного — иначе говоря, вечной жизни со Христом. Пусть сегодня, среди современного мира, так часто отвечающего Господу: *«Имей мя отречена!»*, нужно иметь немало **мужества**, чтобы твердо следовать за Ним и принять Его зов на вечерю в Царстве Небесном, на Великую Вечерю Его Святого Причастия... Что ж, тем ценнее, тем дороже для Него те, кто принимают спасительный Его зов.

И потому будем твердыми последователями Господа Бога нашего, каковыми были некогда и ветхозаветные праотцы — в меру отпущенного им, каковыми затем стали и Святые Апостолы и все Святые Новозаветной Церкви Христовой.

«Званые, — как сказал в своё время Святитель Феофан Затворник, — это все христиане; избранные же — это те христиане, которые и живут по-христиански»... Будем и мы стараться стать избранными Господа нашего, в Которого веруем и в Чье Имя крестились. Будем христианами не только по

крещению, не только по названию — но, действительно, всей жизнью своей следуя за Христом.

Следуйте за Ним, малые дети: *«таковых бо есть Царствие Божие»* (Лк 18:16).

Следуйте за Ним, юноши; запасайтесь сегодня сокровищами веры на всю вашу будущую жизнь. Горите, горите верой со свойственной вам горячностью юности.

Следуйте за Ним, взрослые, — сознательно избирающие благое и оставляющие лукавое.

Следуйте за Ним, убелённые старцы, уже из опыта своего знающие, что в мире нет иного, лучшего пути, как только путь со Христом, с Богом и с Его благодатной помощью, ибо Он — опора нам, сила наша, утешение и радость наша.

И никто никогда из вас да не скажет Господу: *«Имей мя отреченна! Я не пойду на Твой зов. Я предпочту мир и его суету»*.

Напротив, будем всею душой стремиться к Богу, чтобы всем нам — благодатию Христовой — стать не только званными, но и избранными, пришедшими и принятыми в Его Небесное Царство. И на этом нелёгком нашем пути будем всегда помнить слова Господни: *«Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божиим!»* (Лк 14:15). Аминь.

1950 г.